

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правовая характеристика граждан (физических лиц) как субъектов
гражданского права»

Обучающийся

М.А. Илюхин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Правовое положение гражданина (физического лица), определяется его правосубъектностью, которая раскрывается посредством таких элементов, как правоспособность и дееспособность, определяющие его как субъекта гражданского права, обладающего субъективными гражданскими правами и обязанностями и способного нести юридическую ответственность.

Действующее гражданское законодательство не апеллирует такой категорией как «правосубъектность», а раскрывает лишь ее элементы, т.е. «правоспособность» и «дееспособность». Однако цивилисты не оставляют без необходимого и должного внимания научно-теоретическое понятие и содержание правосубъектности, по поводу которого наличествует множество определений и научных дискуссий, что обуславливает актуальным дальнейшее изучение и обращение к проблеме правосубъектности.

Цель выпускной квалификационной работы - провести комплексный теоретико-правовой анализ правового положения гражданина (физического лица) по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации и вывить проблемы, возникающие в правоприменительной практике.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования правового положения гражданина (физического лица) как субъекта гражданского права.

Предмет исследования – нормы действующего законодательства, регулирующие правовое положение гражданина (физического лица), научная литература и материалы юридической практики.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика правового положения гражданина (физических лиц) по гражданскому законодательству Российской Федерации	7
1.1 Понятие и признаки, индивидуализирующие гражданина (физическое лицо) по гражданскому законодательству Российской Федерации.....	7
1.2 Место жительства гражданина, признание его безвестно отсутствующим и умершим	14
1.3 Понятие и содержание правового положения гражданина (физического лица)	21
Глава 2 Элементы правового статуса гражданина (физического лица).....	27
2.1 Правоспособность гражданина (физического лица)	27
2.2 Понятие, содержание и виды дееспособности гражданина (физического лица)	33
2.3 Порядок ограничения и лишения дееспособности гражданина (физического лица)	41
2.4 Проблемы банкротства гражданина (физического лица)	45
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность темы исследования.

Правовое положение гражданина (физического лица), определяется его правосубъектностью, которая раскрывается посредством таких элементов, как правоспособность и дееспособность, определяющие его как субъекта гражданского права, обладающего субъективными гражданскими правами и обязанностями и способного нести юридическую ответственность.

Действующее гражданское законодательство не апеллирует такой категорией как «правосубъектность», а раскрывает лишь ее элементы, т.е. «правоспособность» и «дееспособность». Однако цивилисты не оставляют без необходимого и должного внимания научно-теоретическое понятие и содержание правосубъектности, по поводу которого наличествует множество определений и научных дискуссий, что обуславливает актуальным дальнейшее изучение и обращение к проблеме правосубъектности.

Не менее актуальным является также обращение и к отдельным элементам правосубъектности. В частности, правоспособность, будучи одной из важнейших правовых характеристик физического лица и раскрывающаяся в нормах гражданского законодательства, не имеет легально определенного понятия. Все это дает повод для различных научно-теоретических дискуссий и разногласий, что не способствует единообразности правоприменительной практики.

Дееспособность является юридическим средством обеспечения участия личности в экономическом обороте и в реализации личных и имущественных прав и свобод. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, но реализация гражданских прав в полном объеме своими действиями возможна только при полной дееспособности лица. Однако тенденцией последнего времени является постоянный рост психических заболеваний, вследствие чего увеличивается количество дел о признании граждан недееспособными, в результате чего такие

лица поражаются в реализации своих прав. Многие вопросы на практике возникают в связи с несовершенством действующего гражданского законодательства в части регулирования института недееспособности, а также подчас противоречивой судебной практикой.

Так, по сей день дискуссионным остается вопрос о критериях недееспособности. Не совсем удачно сформулирован юридический критерий, позволяющий в совокупности с медицинским критерием признать лицо с расстройством психики ограниченно дееспособным. Без должного законодательного регулирования осталась ситуация, при которой, лицо, страдающее временным психическим расстройством, может быть лишено возможности осуществления самостоятельных действий только в такие определенные промежутки своего заболевания. Нельзя признать совершенным и институт опеки над недееспособными лицами. Так, в доктрине обсуждаются вопросы снижения возраста опекуна до 16 лет. Кроме того, не редкостью являются факты злоупотребления опекунами своими правами в корыстных целях, что является следствием недостаточного контроля со стороны органов государственной власти. Нельзя признать и детально урегулированной ответственность опекунов.

Неоднозначно воспринимается в доктрине институт банкротства физических лиц. Критике подвергается в целом концептуальный подход законодателя к банкротству физических лиц, который противоречит сущности банкротства как такового, как института, направленного на обеспечение выполнения платежных обязательств должника. Более чем пятилетняя практика применения института банкротства физических лиц выявила ряд проблем правового регулирования. Так, законодатель не определил субъективные критерии неплатежеспособности должника-физического лица. Без должного правового регулирования остался вопрос юридических последствий неисполнения обязанности обращения в арбитражный суд, а также не определен перечень документов к заявлению об инициировании банкротства и др. На практике встречаются случаи, когда институтом банкротства физических

лиц манипулируют вопреки его прямому назначению и используют, к примеру, с целью сокрытия имущества от кредиторов, искусственного занижения кредиторских требований и др.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод об актуальности и своевременности обращения к теме настоящей выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы - провести комплексный теоретико-правовой анализ правового положения гражданина (физического лица) по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации и выявить проблемы, возникающие в правоприменительной практике.

Задачи исследования:

- определить понятие и признаки, индивидуализирующие гражданина (физическое лицо) по гражданскому законодательству Российской Федерации);
- рассмотреть место жительства гражданина и признание его безвестно отсутствующим;
- определить понятие и содержание правового положения гражданина (физического лица);
- проанализировать правоспособность гражданина (физического лица) как элемент его правового статуса;
- рассмотреть понятие, содержание и виды дееспособности гражданина (физического лица);
- охарактеризовать порядок ограничения и лишения дееспособности гражданина (физического лица);
- выявить проблемы, возникающие при банкротстве гражданина (физического лица).

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования правового положения гражданина (физического лица) как субъекта гражданского права.

Предмет исследования – нормы действующего законодательства, регулирующие правовое положение гражданина (физического лица), научная литература и материалы юридической практики.

Нормативная правовая основа исследования представлена: Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об опеки и попечительстве», Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и др.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, а также были использованы общенаучные и частно-научные методы исследования, среди которых методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, системно-структурный, статистический аксиологический и другие методы. Исследование основано на концептуальных положениях конституционного и гражданского права, а также на научных трудах по теории государства и права, конституционного и гражданского права.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: В.И. Абрамовой, О.А. Авдеевой, М.М. Агаркова, Ю.Ф. Беспалова, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Э.О. Гаврилова, О.С. Иоффе, С.А. Карелиной, Б.Н. Мезрина, Т.И. Нестеровой, А.С. Стеанян, В.А. Шахнина, С.С. Шестало и др.

Структура работы: введение, две главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика правового положения гражданина (физических лиц) по гражданскому законодательству Российской Федерации

1.1 Понятие и признаки, индивидуализирующие гражданина (физическое лицо) по гражданскому законодательству Российской Федерации

Гражданин (физическое лицо) является субъектом гражданских правоотношений, правовому положению которого посвящена глава 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [16].

Следует обратить внимание на то, что действующее гражданское законодательство такие категории как «гражданин» и «физическое лицо» отождествляет. Тогда как, физическое лицо является сравнительно более широким понятием в отличие от гражданина, понятие которого включает лиц, имеющих гражданство Российской Федерации, лиц без гражданства или иностранных лиц. Иными словами, гражданство отражает устойчивую правовую связь лица с каким-либо государством, что выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей между данным лицом и государством, гражданином которого данное физическое лицо является. ГК РФ между такими категориями как «гражданин» и «физическое лицо» ставит знак равенства, что следует из п. 2 ст. 1 и из названия главы 3 ГК РФ. В связи с чем, далее в настоящей выпускной квалификационной работе также данные понятия будут использованы как тождественные.

Будучи участником гражданских правоотношений, гражданин (физическое лицо) обладает рядом признаков, которые его индивидуализируют. Под индивидуализацией в целом понимают «выделение (отделение, обособление) индивидуально-определенного объекта» [14, с. 75]. При этом, индивидуализации могут быть подвергнуты не только объекты, но и субъекты гражданского права [14, с. 75].

С.М. Корнеев все индивидуализирующие признаки гражданина (физического лица) классифицирует на общественные и естественные [33, с. 12].

Общественными признаками, индивидуализирующими физическое лицо, являются: имя; гражданство; семейное положение [33, с. 12].

К естественным индивидуализирующим признакам физического лица как субъекта гражданских правоотношений относятся: возраст; пол; состояние здоровья.

Далее следует подробнее остановиться на каждом из указанных индивидуализирующих признаках физического лица.

Прежде всех индивидуализирующих признаков, следует рассмотреть имя гражданина, которое признается одним из основных средств индивидуализации физического лица [47, с. 181], «одним из первоначально возникающих и наиболее конкретно персонифицирующих личность духовных благ» [38, с. 147].

Данный признак урегулирован нормами гражданского законодательства в отдельной ст. 19 ГК РФ.

В частности, в п. 1 ст. 19 ГК РФ сказано, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая.

Из содержания приведенной нормы ГК РФ следует, что имя гражданина включает фамилию, собственно имя и отчество. Имя присваивается сразу после рождения, что закреплено в ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [76].

Следует обратить внимание на то, что п. 2 ст. 58 СК РФ запрещает при выборе родителями имени ребенка использовать буквенно-цифровые обозначения, числительные, символы и не являющиеся буквами знаки, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы. Однако, по мнению некоторых ученых,

исходящих из имеющейся практики [50; 73; 91] некоторые имена, выбираемые родителями для своих детей, нарушают приоритетность защиты прав и интересов несовершеннолетних, что зафиксировано в ст. 1 СК РФ [49, с. 16].

Что касается отчества, то, как было указано выше и закреплено в нормах действующего законодательства, оно дается только от имени отца. Матроним, т.е. матчество, передаваемое от имени матери в нашем законодательстве запрещено, что следует из ч 4 ст. 58 СК РФ предусматривающей возможным разрешить спор между родителями только относительно имени и фамилии. В тоже время законодатель предусмотрел возможным не присваивать ребенку отчество, если это предусмотрено законами субъектов РФ или основано на национальном обычае. В связи с чем, интересен следующий пример из судебной практики.

9 сентября 2020 г. истец обратился в отдел записи актов гражданского состояния Московского района Санкт-Петербурга с заявлением отказать от отчества. 31 октября 2020 г. отдел записи актов гражданского состояния Московского района Санкт-Петербурга отказал истцу.

Отказывая в исковых требованиях, суд первой инстанции исходил из того, что отсутствие отчества физического лица допускается в соответствии с законами субъектов Российской Федерации или основывается на национальном обычае, тогда как В. обратился с заявлением в Санкт-Петербурге, где неуказание отчества не основано на национальном обычае, не предусмотрено и законом Санкт-Петербурга.

Фамилия, имя, отчество лица является составной частью информации, относящейся к личности. Право на такую информацию не является абсолютным, его содержание регламентируется национальным правом, которое выполняет функцию контроля государства над индивидом и обеспечивает сохранение национальной практики присвоения фамилии, имени и отчества, служит достижению правовой определенности, отражению семейного единства, сохранению языкового своеобразия государства

В рамках настоящего спора, учитывая, что истец является гражданином Российской Федерации, родился и проживает в субъектах Российской Федерации, не имеющих особенностей национального обычая в части присвоения отчества, а действующее законодательство не предусматривает возможности отказа от фамилии, имени и отчества, суды пришли к верному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца [57].

Приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается. Имя физического лица или его псевдоним могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах [94, с. 6].

В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя). Такие случаи предусмотрены, например, в ст.ст. 1265, 1315 ГК РФ [18].

Например, гражданин вправе использовать псевдоним, когда он является автором произведения в соответствии со ст. 1265 ГК РФ. В данном случае гражданин вправе использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно [34, с. 28].

Наряду с правовой возможностью использовать псевдоним (вымышленное имя) закон, по общему правилу, не допускает приобретение прав и обязанностей под именем другого лица. При этом, согласно п. 4 ст. 19 ГК РФ имя физического лица или его псевдоним могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах.

По смыслу указанной нормы использование конкретного имени другим лицом в предпринимательской деятельности является правомерным при соблюдении двух условий: получения согласия на использование этого имени, а также непричинение вреда носителю имени другим использующим это имя лицом.

Так, исключительно фамилия Степанов действительно не является именем истца по смыслу законодательства Российской Федерации, поскольку не позволяет установить тождество между личностью истца и его именем без указания имени «Игорь» и отчества «Викторович».

Вместе с тем, оценив представленные по делу доказательства, заключая, что истцом не доказан факт использования в наименовании ответчика его имени в контексте связи с личностью истца, суд не учел, что истец представил доказательства того, что он является действующим адвокатом, оказывает услуги неопределенному кругу лиц под своей фамилией, истец обосновывал свою позицию тем, что круг клиентов адвокатского бюро изначально сформирован, в том числе, в связи с его профессиональной деятельностью адвоката.

Суд не дал надлежащей оценки тому обстоятельству, что профессиональная компетенция и деловая репутация истца может отождествляться потребителями услуг с его фамилией, в то время как стороной ответчика не доказано, что использование в названии бюро фамилии «С.» не связано с однозначной ассоциацией данного слова с истцом С., достоверно не выяснено, порождает ли у потребителей адвокатских услуг представление об этих услугах через ассоциации с фамилией «С.» в названии бюро, и способны ли эти ассоциации ввести в заблуждение, основанное на предшествующем опыте потребителей [60].

Гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом. В частности, ст. 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [81] определяет порядок перемены имени гражданина. Согласно названной норме лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе

переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество.

Однако, установленное законом право гражданина изменить свое имя в научной литературе подвергается критике. Например, Р.Ю. Молчанов, в силу того, что имя является основным, исходным идентификатором физического лица, считает необходимым «добиваться неизменности имени, разумного определения исчерпывающего перечня оснований для его перемены, недопущения произвольной перемены имени» [45, с. 36]. Действительно, если исходить из того, что имя гражданина является не только его личным, но и общественно значимым благом, то при регулировании возможности его изменении необходимо соблюдение баланса личных и общественных интересов. В связи с данными обстоятельствами было бы целесообразным на законодательном уровне установить исчерпывающий перечень оснований для перемены имени. К таким основаниям следовало бы отнести: неблагозвучность имени, плохая репутация имени, необходимость защиты личной жизни, защиты свидетеля, потерпевшего, государственного служащего.

Следующим индивидуализирующим признаком физического лица как субъекта гражданских правоотношений является гражданство, означающее принадлежность лица к юрисдикции конкретного государства. Вопросы гражданства РФ урегулированы Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» [89]. Относительно гражданско-правового положения физического лица гражданство имеет значение при определении гражданской правоспособности и дееспособности иностранных граждан, определяемой их личным законом, т.е. законом страны, гражданином которой он является (ст.ст. 1196 и 1197 ГК РФ).

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации регулируется как правом страны, гражданином которой является иностранец, так и законодательством Российской Федерации, прежде всего Конституцией Российской Федерации [32], в соответствии с ч. 3 ст. 62 которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России правами и несут

обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ.

Статья 2 ГК РФ специально закрепляет положение о том, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. Вместе с тем имеются прямые, хотя и крайне немногочисленные, законодательные ограничения в отношении иностранных граждан (лиц без гражданства), установленные российским законодательством.

Например, согласно ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [24] иностранцы не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации.

Общественным индивидуализирующим признаком физического лица является его семейное положение. Например, семейное положение гражданина учитывается при решении вопросов, связанных с договором социального найма (ст. 672 ГК РФ [15]), наследования (ст. 1142 ГК РФ [17]) и др.

Возраст как индивидуализирующий признак физического лица имеет важное значение при определении его правового статуса. В частности, достижение определенного возраста связано с определением дееспособности гражданина, что урегулировано в ст.ст. 21, 26, 28 ГК РФ. Кроме того, возраст имеет важное значение при признании лица частично или полностью дееспособным, при возмещении вреда, причиненного здоровью и др.

Пол физического лица как его индивидуализирующий признак, учитывается при признании лица нетрудоспособным в связи с определением права на возмещения вреда. Возраст нетрудоспособности установлен разный для женщин и мужчин.

Состояние здоровья, будучи также индивидуализирующим признаком физического лица учитывается при признании лица недееспособным вследствие его психического здоровья (ст. 29 ГК РФ).

Однако рассмотренные индивидуализирующие признаки физического лица не являются исчерпывающими, так как при определении его правового положения как субъекта гражданского права могут учитываться и другие признаки, предусмотренные законом.

Таким образом, индивидуализирующими признаками гражданина (физического лица) как субъекта гражданского права понимают признаки, выделяющие индивидуально-определенное физическое лицо. К таким признакам относятся: имя (фамилия, собственно имя и отчество), гражданство, семейное положение, возраст, пол и состояние здоровья.

1.2 Место жительства гражданина, признание его безвестно отсутствующим и умершим

Определение места жительства гражданина имеет важное правовое значение, поскольку от данного факта зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав субъектов гражданских правоотношений.

Конституция РФ оперирует двумя понятиями: место жительства и место пребывания. В ч. 1 ст. 27 Конституции РФ провозглашено, что каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Согласно данной конституционной норме в числе нематериальных благ, принадлежащих гражданину неотчуждаемым и непередаваемым иным способом, названа свобода выбора места пребывания и жительства (п. 1 ст. 150 ГК РФ).

Кроме того, понятия места пребывания и места жительства используются в Законе РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее – Закон № 5242-1) [23]. Так, согласно положениям ст. 2 указанного Закона:

- место пребывания - это гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, - в которых он проживает временно;
- место жительства - это жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ [34, с. 30].

ГК РФ использует понятие место жительства гражданина. В частности, согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно ч. 2 ст. 3 Закона № 5242-1, не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации [66].

Из содержания ст. 20 ГК РФ, статей 2 и 3 Закона № 5242-1 следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан (п. 12 раздела IV Обзора судебной практики Верховного Суда РФ, № 4 (2016) [52]).

В тоже время, в другом Постановлении Верховный Суд РФ, ссылаясь на нормы статей 2, 5, 6 Закона № 5242-1, указал на то, что регистрация граждан по

месту пребывания или жительства осуществляется в конкретных помещениях, в которых гражданин постоянно или временно проживает [64].

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает на основаниях, предусмотренных законом (право собственности, договор найма и др.). Граждане Российской Федерации вправе выбрать место пребывания и место жительства в пределах Российской Федерации, на них возложена обязанность регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. При этом регистрация не совпадает с понятием «место жительства», является одним из доказательств, подтверждающих факт нахождения гражданина по месту жительства или месту пребывания. Установление места жительства гражданина возможно на основе других данных, не обязательно исходящих из органов регистрационного учета. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан. В тоже время, следует отметить, что институт регистрации с одной стороны направлен на контроль за перемещением граждан по территории страны, тем самым создавая излишние административные барьеры, а с другой стороны – установить баланс между свободой и контролем, разорвав мешающие установлению этого баланса связи с имущественными правами участников таких правоотношений [31, с. 72].

Место жительства малолетних детей определяется по месту жительства их законных представителей (п. 2 ст. 20 ГК РФ). Данная правовая норма определяет, что право несовершеннолетних детей производно от прав их родителей, поскольку лица, не достигшие возраста 14 лет, не могут самостоятельно реализовывать свои права, в том числе на вселение в жилое помещение и проживание в нем [55].

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет. В то же время согласно п. 2 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со

своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Таким образом, местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями [51], разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Так, судом было установлено, что К., 2004 г.р., является лицом, оставшимся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, поскольку его родители лишены родительских прав на основании судебных решений. Над несовершеннолетним К. установлена опека, опекуном назначена Д. Распоряжением заместителя Главы г.о. Тольятти от 2019 г. К. отказано во включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда.

В материалах дела также имелось распоряжение заместителя Председателя правительства Ульяновской области - Министра семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области от 2019 г. об отказе К. во включении в вышеназванный список.

К. имеет постоянную регистрацию в г. Димитровград Ульяновской области и регистрацию по месту пребывания - в г. Тольятти Самарской области, по адресу своего опекуна Д. При этом, проживание в жилом

помещении в г. Димитровград Ульяновской области по месту постоянной регистрации истца невозможно в связи с его аварийным состоянием.

Удовлетворяя искивые требования, суд исходил из адреса фактического проживания К. и обязал Администрацию г.о. Тольятти включить К. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда[53].

Таким образом, место жительства гражданина является одним из элементов его гражданско-правового статуса, которое имеет правовое значение для разрешения дел, связанных с признанием гражданина безвестно отсутствующим или умершим.

В соответствии со ст. 42 ГК РФ гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. На практике гражданина признают безвестно отсутствующим, если суд установит, что в течение не менее года не получены сведения, к примеру, о покупке билетов [7]. В тоже время, нахождение гражданина в розыске в рамках исполнительного производства не является бесспорным доказательством безвестного отсутствия, как-то подразумевается действующим законодательством, поскольку признанию безвестного отсутствия предшествует определенная система розыскных мер [58].

При этом, как разъясняют высшие судебные инстанции, институт признания гражданина безвестно отсутствующим - это удостоверение в судебном порядке факта длительного отсутствия гражданина в месте его постоянного жительства, если оказались безуспешными меры по установлению места его пребывания и получению каких-либо сведений о нем. Данный институт процессуального права имеет целью предотвращение - как для самого гражданина, о месте пребывания которого нет сведений в его месте жительства, так и для других лиц, в том числе имеющих право на получение от него содержания, для которых от признания гражданина безвестно отсутствующим

зависит реализация определенных социальных гарантий — негативных последствий такого отсутствия в имущественной и неимущественной сфере [56].

Признание гражданина безвестно отсутствующим осуществляется в судебном порядке в соответствии с положениями главы 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [19]. Заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим подается заинтересованным лицом в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица. При этом заявитель должен указать для какой цели ему необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим, а также обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина.

Признание гражданина безвестно отсутствующим влечет ряд юридических последствий, указанных в ст. 43 ГК РФ.

Статьей 280 ГПК РФ определено, что в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим суд новым решением отменяет свое ранее принятое решение. В этом случае новое судебное решение является основанием для отмены управления имуществом гражданина, если управление имуществом назначалось. С этой целью суд направляет копию принятого решения органу опеки и попечительства для отмены управления имуществом гражданина, ранее признанного безвестно отсутствующим.

Объявление гражданина умершим представляет собой установленный судом факт смерти гражданина или отсутствия достоверной информации о месте его нахождения в определенный срок [9].

Порядок объявления гражданина умершим определен ст. 45 ГК РФ. Признание гражданина умершим также осуществляется по заявлению заинтересованных лиц при наличии одного из следующих условий:

- если в месте жительства гражданина нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет;

- если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и он не имеет сведений в течение шести месяцев;
- если пропал без вести военнослужащий или иной гражданин в связи с военными действиями и уже прошло два года или больше со дня окончания военных действий.

Пунктом 3 ст. 45 ГК РФ установлен порядок определения дня смерти гражданина, объявленного умершим, которым может быть:

- день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим;
- день предполагаемой гибели гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая.

Согласно ст. 279 ГПК РФ решение суда по заявлению об объявлении гражданина умершим является основанием для внесения органами ЗАГСа записи о смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния. Такое основание для государственной регистрации смерти предусмотрено также в ст. 64 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [81]. В соответствии с п. 1 ст. 16 СК РФ вследствие объявления судом одного из супругов умершим брак прекращается точно также как вследствие смерти одного из супругов.

Статья 46 ГК РФ и ст. 280 ГПК РФ определяет последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, объявленного умершим. В таком случае суд новым решением отменяет свое ранее принятое решение. Новое решение суда является основанием для аннулирования записи о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния. Пунктом 2 ст. 46 ГК РФ определены права гражданина, в отношении которого отменено решение о признании его умершим: он вправе потребовать от любого лица возврата его сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после

объявления гражданина умершим. Определенные исключения из этого правила предусмотрены п. 3 ст. 302 ГК РФ. В частности, не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя деньги, а также ценные бумаги на предъявителя. В отношении возмездных приобретателей закон не предусматривает обязанности возвратить приобретенное имущество после явки лица, объявленного умершим. Однако это не относится к недобросовестным участникам гражданского оборота. Согласно ст. 26 СК РФ в случае явки супруга, объявленного судом умершим, и отмены соответствующего судебного решения, брак может быть восстановлен органом записи актов гражданского состояния по совместному заявлению супругов. Однако их брак не может быть восстановлен, если другой супруг вступил в новый брак.

1.3 Понятие и содержание правового положения гражданина (физического лица)

Понятие правового положения гражданина (физического лица) как самостоятельная категория права не имеет легального определения. В действующем законодательстве «правовое положение» зачастую смешивается с «правовым статусом», когда речь идет о характеристике состояния какого либо субъекта права, при этом не обязательно физического лица (см., например: ст. 21 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» [90], глава 3 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [84] и др.). По справедливому замечанию В.И. Абрамова, названные категории употребляет законодатель как синонимичные [1].

Однако в некоторых случаях законодатель последователен и категории «правовое положение» употребляет при характеристике количественных и качественных характеристики субъекта в системе общественных отношений (см., например, Федеральный закон «О правовом положении иностранных

граждан в Российской Федерации» [87]), а «правовой статус» - при характеристике субъекта в системе общественных отношений (см., например, ст. 9 Федерального закона «О беженцах» [82]).

Такая непоследовательность законодателя связана с отсутствием доктринальной определенности в отношении рассматриваемых категорий.

Так, большинство ученых не видят необходимости в разграничении понятий «правовой статус» и «правовое положение», считая данные попытки искусственными и неубедительными [39, с. 55], ничего не меняющими по существу [77, с. 7]. В частности, Н.И. Матузов отмечает, что «статус – это и есть положение, состояние, позиция кого-либо или чего-либо» [39, с. 52].

Однако другие ученые отстаивают позицию отличительности рассматриваемых категорий, считая, что правовое положение шире правового статуса, так как первое (правовое положение) включает помимо общих для всех права и обязанности, дополнительные, которые приобретает личность, вступая в конкретные виды правоотношений [61, с. 228]. Возражая изложенной точки зрения, М.В. Кардашова, указывает на необходимость проводить различия не между данными категориями, а между общим и специальным правовым положением (статусом) [28, с. 16].

Что бы разобраться в данном вопросе, необходимо обратиться к истории римского права, в котором правовой статус определялся в соответствии с содержанием категории «*Civitas*» и порождал правосубъектность, которая в свою очередь являлась основанием для появления правового положения [10, с. 17].

В связи с этим, Н.Л. Бондаренко, Е.Н. Гладкая и Ю.Г. Конаневич считают, что правовой статус является сущностной характеристикой его носителей, который состоит в способности выступать в качестве субъекта или объекта правоотношения [10, с. 18]. В качестве содержательных элементов правового статуса субъекта правоотношений названные авторы выделяют следующие: правосубъектность; правовое положение; правовой режим [10, с. 26].

Переходя к рассмотрению понятия «правосубъектность», следует отметить, что данная категория является научно-теоретической, понятие которой легально не определено. В доктрине гражданского права можно встретить самые разные подходы к понятию правосубъектности.

Так, Е.А. Суханов правосубъектность определяет как «социально-правовую возможность субъекта быть участником правоотношений» [72, с. 125].

В.В. Долинская под правосубъектностью понимает единство право- и дееспособности, а также имени и места жительства [20, с. 126].

По мнению В.Ф. Яковлева и Б.Н. Мезрина правосубъектность является правовой возможностью, которая содержательно включает способность лица иметь права и нести обязанности [42, с. 52].

Н.М. Савельева определяет правосубъектность как юридическую способность лица быть участником правоотношений [75, с. 14].

Как «совокупность юридических свойств лица, определяющих его статус как участника гражданских правоотношений» понимает правосубъектность О.А. Серова [79, с. 73].

Дискуссионность относительно понятия правосубъектности складывается относительно ее структурных элементов.

По мнению одних ученых, правосубъектность содержательно включает такие элементы, как правоспособность и дееспособность [2; 27].

Я.Р. Веберс в качестве содержательных элементов правосубъектности помимо правоспособности и дееспособности называет другие субъективные права и обязанности. При этом правосубъектность ученый понимает как «комплексную категорию, охватывающую все юридические элементы, закрепляющие отношения между государством и лицом в соответствии с его местом в обществе» [12, с. 37].

Однако другие ученые считают, что дееспособность не всегда является обязательным элементом правосубъектности [12, с. 24]. В связи с таким

подходом в доктрине можно встретить позицию, согласно которой правосубъектность отождествляется с правоспособностью [79, с. 73].

О.А. Красавчиков, напротив, подчеркивая общий характер правоспособности, считает, что обязательным структурным элементом правосубъектности, также является и дееспособность [35, с. 37]. Н.В. Витрук также придерживается той позиции, согласно которой правосубъектность признается единством право- и дееспособности лица [13, с. 89].

По мнению некоторых теоретиков права правосубъектность включает вместе с правоспособностью и дееспособностью правовой статус субъекта [54, с. 124].

С.Н. Братусь отождествляет правосубъектность и правовой статус, считая данные понятия равнозначными [11].

Однако о равнозначности правосубъектности и правового статуса не представляется возможным говорить в силу следующих причин:

- правовой статус, как было установлено выше является более широкой категорией, включающей не только субъектоспособность, но и объектоспособность;
- субъектоспособность, как признак правового статуса, является продолжением общесоциального статуса лица. Правосубъектность является результатом установленных законом правил поведения;
- правовой статус определяется законами реального мира и совокупностью прав и обязанностей, мер ответственности, которые определяются такими категориями, как «правоспособность», «дееспособность» и «деликтоспособность» [10, с. 26-27]. Правосубъектность же является юридической составляющей правового статуса лица, что означает обязательное закрепление в юридических нормах признаков субъектов права [34, с. 6].

Таким образом, правосубъектность является элементом правового статуса, но никак не равнозначной правовому статусу категорией. При этом, правосубъектность является не только совокупностью ее элементов

(правоспособности, дееспособности и деликтоспособности), но и определяет правовое положение физического лица в системе гражданско-правовых отношений, т.е. порядок и условия его участия в гражданском обороте.

В связи со сказанным правосубъектность можно определить как обусловленную правовым статусом характеристику физического лица, определяющая объем его прав и обязанностей (правоспособность) и правовой режим их осуществления и реализации (дееспособность) и ответственности (деликтоспособность).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правосубъектность является производной от правового статуса категорией, его содержательным элементом, который определяет природу и содержание правового положения субъектов гражданских правоотношений и правовой режим осуществления прав и обязанностей и ответственности.

Следовательно, правовое положение гражданина (физического лица) представляет собой совокупность гражданских прав и обязанностей, определяющее порядок и условия его участия в гражданском обороте, что определяется посредством его правосубъектности. В свою очередь, правосубъектность предполагает наличие правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, что более подробно исследовано в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

В заключении первой главы выпускной квалификационной работы, следует сделать выводы.

Во-первых, будучи участником гражданских правоотношений, гражданин (физическое лицо) обладает рядом признаков, которые его индивидуализируют. К таким признакам относятся имя, гражданство, семейное положение, возраст, пол и состояние здоровья. При этом, данные индивидуализирующие признаки физического лица не являются исчерпывающими, так как при определении его правового положения как субъекта гражданского права могут учитываться и другие признаки, предусмотренные законом.

Во-вторых, важное правовое значение имеет определение места жительства гражданина, поскольку от данного факта зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав субъектов гражданских правоотношений. При этом, место жительства гражданина является одним из элементов его гражданско-правового статуса, которое имеет правовое значение для разрешения дел, связанных с признанием гражданина безвестно отсутствующим или умершим.

В-третьих, правовой статус является сущностной характеристикой его носителей, который состоит в способности выступать в качестве субъекта или объекта правоотношения. Правосубъектность является производной от правового статуса категорией, его содержательным элементом, который определяет природу и содержание правового положения субъектов гражданских правоотношений и правовой режим осуществления прав и обязанностей и ответственности. Правовое положение гражданина (физического лица) представляет собой совокупность гражданских прав и обязанностей, определяющее порядок и условия его участия в гражданском обороте, что определяется посредством его правосубъектности.

Глава 2 Элементы правового статуса гражданина (физического лица)

2.1 Правоспособность гражданина (физического лица)

В предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы было установлено, что необходимой предпосылкой любого правоотношения выступает правосубъектность, которая представляет собой единство таких ее элементов, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

В данной части исследования будет рассмотрена правоспособность гражданина (физического лица) как субъекта гражданского права.

В доктрине относительно правовой природы гражданской правоспособности физического лица сформировано несколько подходов, которые следует коротко рассмотреть.

Согласно первому подходу гражданская правоспособность признается как качество физического лица, позволяющее ему выступать в качестве субъекта гражданского права. Например, Н.В. Витрук правоспособность определяет как особое юридическое свойство субъекта права [13, с. 6]. О.С. Иоффе обращает внимание на то, что правоспособность сопутствует человеку на всем протяжении его существования в независимости от возраста, состояния здоровья [27, с. 113].

Представители второго подхода правоспособность признают как неотъемлемое субъективное право, защита которого осуществляется государством [11, с. 5]. При этом, Н.С. Малеин подчеркивает, что определяющим в правоспособности является не способность, а право [38, с. 112]. Однако, в качестве критического замечания данного подхода следует отметить, что субъективное право предоставляет собой меру разрешенного поведения, тогда как правоспособность - это гипотетическая возможность возникновения права, представляющая собой основание для возникновения субъективного права или обязанности.

Третий подход раскрывает динамическую природу правоспособности. В частности М.М. Агарков считает, что правоспособность – это явление, находящиеся в процессе постоянного движения во времени и означающие возможность лица обладать определенными правами и обязанностями в конкретной ситуации [3, с. 72].

Представители четвертого подхода определяют правоспособность как вид правоотношений, который возникает между физическим лицом и государством [30, с. 77]. Однако, гражданская правоспособность физического лица не находится в зависимости от волевого поведения лица и не порождает никаких обязательств со стороны других лиц. Поэтому сомнительно определять правоспособность как правоотношение.

В действующем гражданском законодательстве правоспособность определена в ст. 17 как признанную в равной мере за всеми гражданами, способность иметь гражданские права и нести обязанности.

Правоспособность возникает у гражданина в момент его рождения. Данное свойство сохраняется за гражданином в течение всей его жизни и прекращается только со смертью.

Так, оспаривая судебный акт, заявитель ссылаясь на то, что издание департаментом оспариваемого приказа о предоставлении земельного участка по льготной процедуре после смерти заявителя Сергеева И.Ф. является неправомерным, поскольку в силу п. 2 ст. 17 ГК РФ, правоспособность гражданина прекращается (в данном случае - с 23.06.2008). Действия представителя Сергеева А.И. по дальнейшему оформлению прав на земельный участок после смерти заявителя не могли влечь правовые последствия, так как выданная ему доверенность прекратилась в силу закона. Указанные обстоятельства были установлены вступившим в законную силу решением Заднепровского районного суда г. Смоленска от 28.01.2011 по делу № 2-245/2011.

Судом при рассмотрении данного спора было установлено, что вступившим в законную силу решением Заднепровского районного суда г.

Смоленска от 28.01.2011 по делу № 2-245/11 установлено, что приказ департамента от 19.03.2009 издан после смерти Сергеева И.Ф., в связи с чем у него не могло возникнуть право собственности на спорный земельный участок. Этим же решением было отказано в удовлетворении требований о признании права собственности на земельный участок за наследником Сергеева И.Ф. - Сергеевым И.И. со ссылкой на то, что на момент открытия наследства спорный земельный участок не принадлежал на праве собственности наследодателю и потому не мог перейти в порядке наследования к наследнику.

Судом общей юрисдикции также указано, что действия представителя Сергеева И.Ф. по оформлению прав на земельный участок после смерти заявителя не могли повлечь возникновения права собственности у Сергеева И.Ф., так как в соответствии со ст. 188 ГК РФ в связи со смертью Сергеева И.Ф. действие доверенности прекратилось.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что во вступившем в законную силу решении Заднепровского районного суда г. Смоленска от 28.01.2011 по делу № 2-245/2011 содержатся выводы о том, что издание оспариваемого приказа департамента не имеет правового значения и не могло явиться основанием для возникновения права собственности, у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в требовании о признании указанного приказа незаконным [65].

В доктрине в последнее время поднимается вопрос о гражданской правоспособности эмбриона, несмотря на то, что в п. 2 ст. 17 ГК РФ прямо сказано, правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. Кроме того, в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ также провозглашено, что основные права и свободы принадлежат каждому от рождения.

В тоже время ст. 116 ГК РФ признает детей, зачатых при жизни наследодателя наследниками наравне с живущими, а раздел наследства до их рождения – ничтожным. Получается, что эмбрион в данной ситуации наделен правоспособностью, так как правом на наследство обладают только правоспособные лица. Однако, исходя из положения ст. 56 Федерального

закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [83] женщина имеет право прервать беременность по своему желанию при срок беременности не превышающем 12 недель. В таком случае женщина, прервав свою беременность, тем самым отнимает у эмбриона имеющуюся у него наследственную правоспособность.

В.Ю. Куликов приводит пример с рождением ребенка спустя 30-40 лет после смерти наследодателя в результате криоконсервации эмбрионов [37, с. 57]. Данные спорные ситуации могут, с одной стороны, разрешаться в соответствии со ст. 6 ГК РФ, согласно которой применяется аналогия, т.е. наследник не был извещен надлежащим образом об открытии наследства и в судебном порядке просит восстановить пропущенный срок. С другой стороны на момент извещения человек еще не был рожден [37, с. 58]. Таким образом, в данном случае налицо коллизия, когда зачатые эмбрионы имеют право на наследство, а в случае неклассической беременности данный вопрос остался неурегулированным.

Более того, в некоторых случаях эмбрион признается объектом права, который ограничен в обороте и распоряжение которым осуществляется строго в соответствии с нормами права [46].

Поэтому, следует согласиться с теми учеными, которые считают, что признание за эмбрионом правоспособности не позволит производить с ним действия, связанные с имплантацией и других необходимых экспериментов [8, с. 75]. В связи с чем, было бы перспективным признать эмбриона субъектом особого рода, которые в силу своего биологического статуса находится на раннем этапе развития, но не является настолько развитым, чтобы обладать правосубъектностью.

В теории различают общую и специальную правоспособность. Под общей правоспособностью понимают возможность иметь любые права и обязанности, предусмотренные законодательством данного государства, содержание которой одинаково для всех и зависит от объема прав и свобод человека, которые зафиксированы в Конституции государства и других нормативных правовых

актах. Наряду с этим существуют также специальная правоспособность, понимаемая как правоспособность, при которой требуются специальные статутные права и обязанности (судья, военнослужащий и т. д.), и отраслевая, как возможность приобретать права и обязанности в тех или иных отраслях права, ею обладает, например, пенсионер, государственный служащий, обвиняемый [34, с. 7].

Содержание гражданской правоспособности составляют различные права и обязанности. В ст. 8 ГК РФ сказано, что гражданские права возникают из оснований, указанных в законе и иных правовых актах, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права, а именно:

- из договоров и иных сделок, как напрямую предусмотренных законом, так и не противоречащих ему;
- из решений собраний в предусмотренных законом случаях;
- из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- из судебных решений, установивших гражданские права и обязанности;
- в результате приобретения имущества по допускаемым законом основаниям;
- в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- вследствие причинения вреда другому лицу;
- вследствие неосновательного обогащения;
- вследствие иных действий граждан и юридических лиц;
- вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Гражданские права характеризуются следующими признаками:

- возникают с рождения человека (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ);
- могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ);
- отказ гражданином от принадлежащих ему прав влечет их прекращение только в предусмотренных законом случаях (п. 2 ст. 9 ГК РФ) [25].

Примерный перечень гражданских прав физических лиц приведен в ст. 18 ГК РФ, согласно которой, граждане могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Из текста этой статьи видно, что перечень возможных прав граждан не носит исчерпывающего характера. Кроме того, содержание правоспособности граждан не остается неизменным, может с течением времени в зависимости от той или иной общественно-экономической формации трансформироваться.

Таким образом, гражданская правоспособность признается качеством физического лица, позволяющее ему выступать в качестве субъекта гражданского права, сопутствует ему на всем протяжении его существования в независимости от возраста, состояния здоровья и находится в процессе постоянного движения во времени и означающие возможность лица обладать определенными правами и обязанностями в конкретной ситуации.

2.2 Понятие, содержание и виды дееспособности гражданина (физического лица)

Если правоспособность представляет собой способность иметь гражданские права и нести обязанности (ст. 17 ГК РФ), то под дееспособностью понимают способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ).

Правовая природа дееспособности в доктрине определяется по-разному. Так, некоторые ученые считают, что дееспособность является субъективным правом гражданина [97, с. 59]. Дееспособность понималась и как особое свойство субъектов гражданского права. Автор настоящей выпускной квалификационной работы согласен с тем, что дееспособность – является особым свойством, связанным с умственными способностями и психическим состоянием человека, выражающимся в личном осуществлении правоспособности [22, с. 122]. В качестве критериев дееспособности ученые называют совокупность наличия воли и определенного уровня интеллектуального и психического развития и здоровья.

Относительно содержания дееспособности среди цивилистов также существуют различные мнения. Содержательными элементами дееспособности называют: сделкоспособность, деликтоспособность, способность к волеизъявлению, приобретению или прекращению имеющихся прав и обязанностей.

Закон исходит из презумпции полной право- и дееспособности любого гражданина, если он не ограничен в них в установленном законом порядке.

Полная дееспособность означает способность граждан своими действиями приобретать и осуществлять любые права и обязанности. Этим свойством своими действиями приобретать любые права и обязанности граждане наделяются по достижении ими 18-летнего возраста

(совершеннолетия). В то время как правоспособностью наделены все граждане уже с момента рождения.

В определенных законом двух случаях полная дееспособность может возникнуть и ранее:

- в соответствии со ст. 21 ГК РФ полную дееспособность приобретают лица, вступившие в брак до достижения 18 лет;
- в соответствии со ст. 27 ГК РФ допускается эмансипация несовершеннолетнего [34, с. 9].

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия своих законных представителей — родителей, усыновителей или попечителя. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

- распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ.

По достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам,

совершенным ими в соответствии с п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ. За причиненный ими вред такие несовершеннолетние несут ответственность в соответствии с ГК РФ.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний при обрел дееспособность в полном объеме в соответствии с п. 2 ст. 21 или со ст. 27 ГК РФ.

За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 28 ГК РФ, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. К сделкам законных представителей несовершеннолетнего с его имуществом применяются правила, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 37 ГК РФ.

Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица в соответствии с законом также отвечают за вред, причиненный малолетними.

Недееспособные также обладают наравне с дееспособными гражданами гражданскими правами и обязанностями, которые, однако, осуществляют не самостоятельно, а от их имени назначенные им опекуны.

Опекуны недееспособных граждан осуществляют от имени своих подопечных их гражданские права и обязанности посредством предоставленных им законом полномочий под контролем и надзором органов опеки и попечительства.

Одним из правомочий опекуна, является распоряжение имуществом подопечного, которое урегулировано ст. 37 ГК РФ и ст.ст. 19 и 20 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон № 48-ФЗ) [86]. Данное правомочие опекуна имеет ряд ограничений.

Во-первых, опекун вправе распоряжаться имуществом подопечного исключительно в его интересах (п. 1, 2 ст. 37 ГК РФ).

Например, К.Л.Л. в орган опеки и попечительства подал заявление о выдаче разрешения на снятие денежных средств с депозитного счета «Пополняй», принадлежащего подопечному К.А., для их внесения в полном объеме на депозитный счет «Газпромбанк-Сбережения» на имя недееспособного К.А. на более выгодных условиях под процентную ставку 6,1%.

Постановлением администрации Изобильненского городского округа Ставропольского края К.Л.Л. было разрешено снятие денежных средств с закрытием депозитного счета «Пополняй» на имя К.А. с условием внесения снятых денежных средств в полном объеме на депозитный счет «Газпромбанк – Сбережения» на имя К.А.

Согласно отчету опекуна о хранении, об использовании имущества совершеннолетнего недееспособного гражданина и управлении этим имуществом за период с 01.01.2018 по 31.12.2018 ответчик сняла с депозитного счета недееспособного К.А. денежные средства в размере 452 679 рублей 99 копеек, однако, до настоящего времени денежные средства на депозитный счет

«Газпромбанк-Сбережения» на имя недееспособного К.А. ответчиком не были внесены.

В соответствии с указанным отчетом за счет имущества К.А. произведены следующие расходы: приобретение товаров длительного пользования (мебель, телевизор, сплит-система) - 191139 рублей; ремонт жилого помещения недееспособного гражданина (замена обоев, дверей) - 91347 рублей 66 копеек; прочие расходы (расходы на продукты питания - 250000 рублей, предметы первой необходимости, оплата жилищно-коммунальных услуг - 15820 рублей 77 копеек) был выявлен факт ненадлежащего исполнения обязанностей опекуном К.Л.Л. и нарушение прав и законных интересов К.А., заключающийся в расходовании денежных средств К.А. не по назначению и не в его интересах, что подтверждается соответствующим актом.

Удовлетворяя иски о признании органа опеки и попечительства совершеннолетних недееспособных и ограниченно дееспособных граждан Изобильненского городского округа Ставропольского края, суд первой инстанции исходил из того, что действия К.Л.Л. не могут быть расценены как совершенные в интересах опекаемого К.А., так как разрешение на приобретение указанных в отчете предметов у К.Л.Л. не имелось, обоснованность производства ремонта в квартире опекаемого, а также покупка мебели, бытовой техники ответчиком суду не представлено.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что поскольку денежные средства с депозитного счета «Пополняй», принадлежащего недееспособному К.А., на вклад «Газпромбанк-Сбережения» в полном объеме К.Л.Л. не внесены, разрешение на приобретение вышеуказанных предметов за счет денежных средств опекаемого К.А. орган опеки и попечительства совершеннолетних недееспособных и ограниченно дееспособных граждан Изобильненского городского округа Ставропольского края К.Л.А. не давал, опекаемый К.А. постоянно находится в лечебном учреждении и доказательств возможной выписки К.А. из лечебного учреждения в материалах дела не имеется, а также поскольку правовых оснований для распоряжения снятыми денежными

средствами у К.Л.Л. не имелось, суд первой инстанции справедливо пришел к выводу о том, что действия К.Л.Л. не могут быть признаны совершенными в интересах опекаемого К.А.[6].

Следует обратить внимание на то, что в п. 1 ст. 37 ГК РФ указано на то, что опекун не вправе распоряжаться теми доходами, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно. Однако законодатель не раскрыл, о каких именно доходах подопечного идет речь, что порождает трудности в правоприменительной практике и дает «свободу нормотворчеству» [70, с. 83]. В связи с чем, следует согласиться с А.М. Рабец, который предлагает изменить редакцию п. 1 ст. 37 ГК РФ, указав какими доходами, помимо доходов от управления имуществом и средств на содержание подопечного, может распоряжаться опекун [70, с. 83]. Реализация данного предложения решила бы проблему относительно того, какие доходы входят в перечень доходов, которыми вправе самостоятельно распоряжаться опекаемый.

Кроме того, в пунктах 4-5 ст. 19 Федерального закона № 48-ФЗ законодатель ограничил опекуна совершать определенные виды сделок от имени своего подопечного. Соглашаясь с подобной позицией законодателя, следует признать не урегулированной возможность заключения договора долевого участия в строительстве за счет средств недееспособного подопечного, который также несет риск незавершения строительства. Однако законодатель не дает оснований для отказа опекуну в заключении данного договора, в результате чего вложенные денежные средства недееспособного гражданина находятся в рисковом положении, что противоречит его правам и законным интересам [74, с. 148].

Во-вторых, распоряжаться имуществом подопечного только с предварительного согласия органов опеки и попечительства (п. 1 ст. 37 ГК РФ). Данное согласие по своей правовой природе является одной из разновидностей согласий на разрешение сделки, предусмотренных в п. 3 ст. 157.1 ГК РФ.

Пунктом 4 ст. 21 Федерального закона № 48-ФЗ предусмотрено последствие, если сделка заключена без получения рассматриваемого согласия

органов опеки и попечительства. Так, согласно указанной норме, опекун обязан обратиться от имени подопечного в суд с требованием о расторжении такого договора за исключением, если договор заключен к выгоде подопечного.

Однако, по мнению С.Ю. Чашковой, такое законодательное решение является «вредоносным для подопечных», чьи права и законные интересы могут быть нарушены [93, с. 44].

На практике позиции судов расходятся. Так, в одних случаях, суды признают сделки, заключенные без согласия органов опеки и попечительства недействительными со ссылкой на ст. 37 ГК РФ [59]. В других – суды не признают заключенный договор без предварительного на то согласия органов опеки и попечительства недействительным, ссылаясь на п. 4 ст. 21 Федерального закона № 48-ФЗ, который обязывает опекуна обратиться в суд с требованием о расторжении такого договора [5].

В-третьих, за расходование сумм, выплачиваемых на содержание подопечного (алименты, пенсии, пособия и др.), на которые не требуется предварительное разрешение органов опеки, опекун обязан предоставлять ежегодный отчет (п. 1 ст. 37 ГК РФ, ст. 25 Федерального закона № 48-ФЗ).

Как можно заметить, опекун не имеет права на имущество опекаемого, в том числе и на суммы, причитающиеся подопечному по решению суда. Для распоряжения имуществом подопечного для опекуна предусмотрен определенный порядок, несоблюдение которого влечет для последнего ответственность в виде возмещения убытков, причиненных подопечному.

В-четвертых, запрещено опекуну, его супругу или другим близким родственникам совершать сделки с подопечным. Исключением является передача имущества подопечного в дар или в безвозмездное пользование (п. 3 ст. 37 ГК РФ).

В-пятых, распоряжаться имуществом подопечного опекун должен с учетом его мнения. При невозможности установить мнение подопечного, то с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей, бывших

опекунов или других лиц, оказывающих услуги данному недееспособному гражданину.

Соглашаясь с тем, что изложенное правило, закрепленное п. 4 ст. 37 ГК РФ связано с уважением к человеческому достоинству, однако среди некоторых ученых оно вызывает справедливую критику. Так, И.А. Михайлова обращает внимание на сомнительность наличия у недееспособного собственного мнения, который лишился дееспособности как раз из-за психического расстройства и невозможности понимать значения своих действий и руководить ими [44, с. 30]. Еще Д.И. Мейер высказывался о невозможности проявления свободы воли при сумасшествии [43, с. 119].

Сомнительно выяснить предпочтения недееспособного опекаемого лица и у других лиц, объективность информации которых также не может быть достоверна. При этом от опекуна требуется не только высокий уровень коммуникативных способностей, который должен не только правильно понять и воспринять мнение своего подопечного, но и установить его юридическое значение и соответствие его правам и интересам.

Более того, не понятен правовой смысл учета мнения подопечного, когда законом установлено получение обязательного разрешения от органов опеки и попечительства. В ГК РФ и Федеральном законе № 48-ФЗ отсутствует правовое последствие, если сделка совершена без учета мнения подопечного.

Изложенное, позволяет сделать вывод о том, что на практике учет мнения подопечного носит опосредованный характер и существенно повышает уровень судейского усмотрения по причине неустойчивого характера мнения недееспособных граждан, страдающих психическими расстройствами и подверженных резким изменениям.

Соглашаясь с тем, что учет мнения недееспособного подопечного является одной из его гарантий против корыстной заинтересованности опекунов и сохранения контроля над своим имуществом и доходами, однако это не является единственной гарантией. Недееспособный гражданин обладает

также правом самостоятельного обращения в суд с соответствующим заявлением (ст. 286 ГПК РФ).

Таким образом, тенденцией современного законодательного регулирования правового положения недееспособных граждан является предоставление им большей свободы усмотрения, а также необходимый контроль за действиями их опекунов со стороны органов опеки и попечительства и ряд предусмотренных законом ограничений прав опекунов при распоряжении имуществом подопечного.

2.3 Порядок ограничения и лишения дееспособности гражданина (физического лица)

В силу психофизиологических характеристик индивида, а также медицинских показаний лицо может быть ограничено в дееспособности или быть признано недееспособным, т.е. по независящим от человека причинам, а не в силу его волевого акта. Однако достижение статуса полной дееспособности возможно в связи с волевыми действиями граждан, например, эмансипации.

Доктринальное определение недееспособности впервые было сформулировано В.П. Сербским еще в начале XX столетия. По мнению ученого недееспособным мог быть признан гражданин, страдающий душевным расстройством определенной степени тяжести и болезненной симптоматики [78, с. 30]. Иными словами, ученый признавал, что не любое психическое расстройство оказывает влияние на способность мыслить разумно и регулировать свои действия.

О.В. Кузнецова и Т.Г. Пивоварова под недееспособным гражданином понимают гражданина, признанного таковым судом независимо от возраста и имеющего явно выраженные физические недостатки или умственные отклонения и психические расстройства. При этом, в качестве физических недостатков, которые могут повлечь признание гражданина недееспособным,

ученые называют потерю жизненно важных органов или функций таких органов [36].

Как можно заметить, в отличие от В.П. Сербского, О.В. Кузнецова и Т.Г. Пивоварова полагают возможным признать недееспособными граждан, которые имеют умственные отклонения или психические расстройства, в независимости от градации таких заболеваний и степени их тяжести или симптоматики.

Понимание недееспособности в контексте В.П. Сербского воспринято и действующим гражданским законодательством, в соответствии со ст. 29 ГК РФ которого, недееспособным может быть признан судом гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими. Из приведенной нормы ГК РФ можно заметить, что законодатель выделяет два критерия недееспособности: медицинский и юридический. Однако само понятие дееспособности, данное в ст. 21 ГК РФ не содержит четких психофизиологических (медицинских) критериев, указывая из них лишь на способность.

Медицинский критерий признания судом недееспособности предполагает наличие психического расстройства. При этом, в психиатрии и юриспруденции помимо понятия «психическое расстройство», применяются такие понятия, как «психическое заболевание», «психическая болезнь». Однако ГК РФ оставляет за признанным судом недееспособным гражданином ряд прав, признавая таким образом его в части этих прав гражданско-процессуальную дееспособность.

В психиатрии психическое заболевание определяли как такое состояние организма и нервной системы, которое отражается на деятельности головного мозга.

Современные ученые психические болезни понимают как результат нарушений деятельности различных систем организма с преимущественным поражением высших отделов головного мозга [21, с. 86].

В одном из комментариев в Гражданском кодексу РФ, психическое расстройство определено как состояние человека, характеризующееся

изменением его психики и поведения с нормального на деструктивное, т.е. разрушительное, отклоняющееся от медицинских и психологических норм поведение [4].

В действующем законодательстве в ст. 2 Федерального закона «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» [85] сформулировано понятие лица, страдающего психическим расстройством, как гражданина, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Как можно заметить, единое понятие психического расстройства отсутствует.

Международная классификация болезней [41], используя термин «психическое расстройство» понимает под таковым нарушения или аномалии психической деятельности вследствие морфологических или функциональных изменений головного мозга. При этом в Международной классификации болезней не выделены конкретно психические расстройства, которые могут являться основанием для признания лица недееспособным. По данному вопросу можно встретить различные мнения ученых.

К примеру, Ю.Н. Аргунова полагает, что достаточно выраженные психические расстройства, искажающие оценку реальных событий и собственного состояния, а также нарушающие поведение и лишаящие возможности принимать осознанные решения – являются основанием для признания такого лица недееспособным [40, с. 104].

По мнению Т.В. Шепель к психическим расстройствам, которые приводят к правовым последствиям признания лица недееспособным, относятся тяжкие психические расстройства, при которых лицо неспособно осознавать окружающую действительность [95, с. 59].

Исходя из приведенных мнений ученых, а также как уже было отмечено выше, действительно, не всякое психическое расстройство является основанием для признания лица недееспособным. В связи с чем, для признания лица

недееспособным важно установить наличие второго критерия – юридического (психологического), означающего отсутствие способности у лица понимать значения своих действий или руководить ими.

Конституционный Суд РФ при проверке конституционности п. 1 ст. 29 ГК РФ в юридическом критерии недееспособности выделил интеллектуальный и волевой признаки. К интеллектуальности признаку юридического критерия недееспособности относится невозможность гражданином понимать значения своих действий, а к волевому – невозможность руководить своими действиями. При этом, по мнению Конституционного Суда РФ, недееспособность устанавливается как при наличии одного из указанных признаков, так и при наличии обоих [67].

В соответствии с измененной редакцией п. 3 ст. 29 ГК РФ Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ в случае, если у недееспособного лица развивается способность понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц, позволяет такое лицо признать ограниченно дееспособным (п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Таким образом, суд должен решать вопрос о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным с учетом степени юридического критерия, т.е. понимать значение своих действий или руководить ими (п. 19 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25 [69])).

Кроме того, лицо может быть ограничено в дееспособности в случаях, предусмотренных в п. 1 ст. 30 ГК РФ:

- злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами;
- пристрастия к азартным играм.

Таким образом, для признания лица недееспособным на практике суды на основании экспертного заключения устанавливают медицинский критерий недееспособности. И только если установленное психическое расстройство не

позволяет лицу понимать значения своих действий или руководить ими, то суд признает такое лицо недееспособным.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что под недееспособностью следует понимать такое свойство личности, устанавливаемое в порядке гражданского судопроизводства, при котором лицо, вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, вследствие чего не способно самостоятельно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

2.4 Проблемы банкротства гражданина (физического лица)

В ч. 1 ст. 25 ГК РФ сформулировано понятие несостоятельности (банкротства) гражданина, как гражданина, не способного удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Иными словами, в данном случае гражданин выступает в качестве должника в контексте ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) [88]. Можно выделить следующие признаки, характеризующие банкротство гражданина:

- наличие неисполненных требований по денежным обязательствам на сумму не менее чем пятьсот тысяч рублей;
- денежный характер неисполненных обязательств;
- срок неисполнения денежных требований – не менее трех месяцев с установленной даты их исполнения.

В п. 1 ст. 213.1 Федерального закона № 127-ФЗ, установлено, что банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X названного Закона, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства

этой категории должников, - главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Федерального закона № 127-ФЗ.

Банкротство физического лица условно проходит в три этапа:

Первый этап – это подача заявления о банкротстве физического лица.

Второй этап – открытие процедуры банкротства физического лица.

Третий этап - судебное производство по делу о банкротстве [26, с. 206].

Первый этап характеризуется тем, что подается заявление о признании физического лица банкротом. При этом, прежде необходимо выяснить в отношении кого может быть подано данное заявление.

Заявление о банкротстве может быть подано как в отношении дееспособных, так и недееспособных лиц, лиц ограниченных в дееспособности. Более того, банкротом может быть признан и умерший, что осуществляется в соответствии с параграфом 4 главы X Федерального закона № 127-ФЗ.

Подать такое заявление могут:

- непосредственно самое физическое лицо, которое хочет признать себя банкротом;
- кредиторы физического лица;
- уполномоченные органы по взысканию обязательных платежей;
- наследники умершего гражданина.

Непосредственно само физическое лицо обладает как правом, так и в определенных законом случае обязанностью подать заявления о признании его банкротом.

Несколько иные основания для обращения в суд с заявлением о признании лица банкротом предусмотрены в п. 2.1 ст. 7 Федерального закона № 127-ФЗ для кредиторов:

- не менее чем за 15 дней до обращения в суд - опубликование уведомления о намерении обратиться с соответствующим заявлением;
- извещение других кредиторов физического лица о предстоящем судебном процессе.

Однако применительно к физическому лицу Верховный Суд РФ в Постановлении от 13 октября 2015 года № 45 [68] в п. 7 указал на то, что указанная выше обязанность кредитора в Федеральном законе № 127-ФЗ отсутствует. Обязательным условием, при наличии которого кредитор вправе обратиться в суд заявлением о признании физического лица банкротом, является наличие вступившего в силу судебного решения, подтверждающего кредиторские требования (п. 1 ст. 213.5 Федерального закона № 127-ФЗ).

В тоже время п. 2 ст. 213.5 Федерального закона № 127-ФЗ предоставляет кредитору право обратиться в суд с таким заявлением и при отсутствии указанного выше судебного решения, но в отношении закрытого перечня конкретных требований.

Как можно заметить, право кредитора на обращение в суд с заявлением Закон связывает с датой вступления в законную силу решения суда. Такая позиция законодателя является определенной гарантией, уменьшающей возможность злоупотреблений со стороны кредитора.

Следующий этап банкротства физического лица, связанный с открытием процедуры банкротства, предваряется проверкой судом обоснованности поданного заявления. Обоснованным будет признано такое заявление, которое соответствует всем требованиям закона, изложенным в статьях 213.4-213.5 Федерального закона № 127-ФЗ.

Следует обратить внимание на требование Федерального закона № 127-ФЗ, обязательного указания в заявлении всех кредиторов (абз. 4 ч. 3 ст. 213.4). Однако, ч. 1-2 ст. 213.7 указанного Федерального закона, предусматривают обязательным опубликование в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что кредиторы считаются извещенным по истечении пяти рабочих дней со дня опубликования указанных сведений. Получается, что требование об обязательном указании в заявлении о признании лица банкротом всех его кредиторов теряет смысл в виду наличия у них (у кредиторов) самостоятельной обязанности мониторить финансовое состояние должника [96, с. 43].

На практике также факт не указания в заявлении конкретного кредитора в виду публичности самой процедуры банкротства, сведения о которой публикуются в издании «Коммерсантъ» [71], признается риском неудовлетворительного процессуального поведения соответствующего кредитора [63]. Более, того, в одном деле суд признал, что банк, является такой организацией, которая обязана самостоятельно отслеживать деятельность своих контрагентов посредством общедоступных сайтов и предъявлять им требования, особенно в условиях длительного неисполнения ими своих денежных обязательств [62]. Такой же позиции придерживаются суды и в отношении специализированных организаций, занимающихся взысканием кредитных задолженностей [63].

Следующий этап банкротства физических лиц начинается после того, как заявление о признании физического лица банкротом будет признано судом обоснованным. В процессе непосредственно процедуры банкротства документально подтверждается неплатежеспособность и добросовестность физического лица.

В ходе третьего этапа банкротства физического лица непосредственно осуществляется арбитражным управляющим погашение долгов за счет продажи части имущества должника.

В сентябре 2020 года Федеральный закон № 127-ФЗ был дополнен процедурой внесудебного банкротства граждан. С учетом того, что ранее в системе российского права модель внесудебного освобождения граждан-должников от исполнения денежных обязательств отсутствовала [29, с. 25], с высокой вероятностью можно предположить, что в самое ближайшее время возникнет ряд вопросов, связанных как с особенностью реализации процедуры внесудебного банкротства гражданина, так и с характером ее влияния на нормы, принципы и правовые механизмы положений § 1.1 главы X Федерального закона № 127-ФЗ [29, с. 25]. Именно по указанной причине особого внимания заслуживает анализ влияния факта возбуждения процедуры внесудебного банкротства гражданина на специфику, особенности

последующего возбуждения и рассмотрения дела о признании указанного гражданина банкротом в судебном порядке, а также на применение признаков несостоятельности должника, как условия возбуждения производства по делу о банкротстве.

Основанием для внесудебного признания лица банкротом является наличие денежных обязательств на сумму не менее 50 тыс. и не более 500 тыс. руб. Получается, что физические лица, размер денежных обязательств которых не менее чем 500 тыс. руб. не подпадают под действие внесудебного банкротства и в отношении их применяются общие положения главы X Федерального закона № 127-ФЗ.

Как можно заметить, законодатель разделил граждан-должников на две категории, таким образом поставив их в заведомо неравные условия, но не учел некоторые коллизии в самом законодательстве и судебной практике. Исходя из этого проглядывается явно выраженная тенденция того, что в России законодатель и суды строят свои позиции, основываясь на презумпции заведомой недобросовестности должника-гражданина, что кажется не совсем оправданным [80, с. 48].

Представляется, что для соблюдения баланса интересов между гражданами-должниками и банками-кредиторами, особенно при наступлении чрезвычайных и кризисных ситуаций, целесообразно в § 5 «Внесудебное банкротство гражданина» Федерального закона № 127-ФЗ установить для всех граждан-должников единый максимальный порог размера денежных обязательств (например, до 1 млн руб.), по которым они смогут прибегнуть к внесудебному банкротству, с обеспечением равных условий для всех.

С введением внесудебной процедуры банкротства физического лица возникает вопрос о возможности арбитражного суда отказывать в возбуждении дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке, если в отношении указанного гражданина проводится процедура внесудебного банкротства, и размер требований кредиторов к гражданину составляет менее

500 000 рублей и/или указанные требования не исполнены должником в течение менее чем 3 месяца.

Следует учитывать, что в ситуации введения в отношении гражданина процедуры внесудебного банкротства не все кредиторы гражданина имеют право на инициирование механизма прекращения процедуры внесудебного банкротства гражданина посредством обращения в суд о признании гражданина банкротом в судебном порядке. Так, правом на обращение в суд о признании гражданина банкротом в судебном порядке и прекращения проведения процедуры внесудебного банкротства гражданина обладают:

- 1) кредиторы, не указанные гражданином в списке всех известных должнику кредиторов, вне зависимости от размера требований к должнику;
- 2) кредиторы, указанные в списке, предусмотренном п. 4 ст. 223.2 Федерального закона № 127-ФЗ, в следующих случаях:
 - гражданин указал в заявлении задолженности перед ними не в полном объеме;
 - кредиторы, обнаружившие имущество должника, свидетельствующее о наличии у него возможности полного или частичного погашения требований кредиторов;
 - наличия вступивших в законную силу решений по иску о признании сделки должника недействительной, если указанное решение предоставляет должнику потенциальную возможность получить имущество, имущественные права и/или иные ликвидные активы для расчетов с его кредиторами (абз. 4 пп. 2) п. 2 ст. 223.5 Федерального закона № 127-ФЗ) [92, с. 4].

Фактически это означает, что в случаях введения в отношении гражданина процедуры внесудебного банкротства права части кредиторов на признание гражданина банкротом в судебном порядке в определенной степени ограничиваются. Вместе с тем, указанное ограничение компенсируется расширением прав тех кредиторов, за которыми закон сохраняет право на

признание гражданина банкротом в судебном порядке. Вышеназванное расширение прав кредиторов проявляется, прежде всего, в том, что при получении судом заявления о признании гражданина банкротом в судебном порядке в отношении гражданина-должника, уже находящегося в процедуре внесудебного банкротства, предусмотренные п. 2 ст. 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ критерии и признаки несостоятельности не должны применяться. Фактически это означает, что суд возбуждает дело о банкротстве гражданина, в отношении которого уже введена процедура его внесудебного банкротства, даже при наличии требований к должнику менее чем 500 000 рублей, и при этом срок неисполнения указанных требований может быть менее установленных п. 2 ст. 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ 3 месяцев.

В процедуре внесудебного банкротства должнику присваивается статус несостоятельного должника, который в ходе применения к нему последующих судебных процедур банкротства уже не требует своего подтверждения ввиду его установления компетентным органом в порядке ст. ст. 223.1, 223.3 Федерального закона № 127-ФЗ. Именно по указанной причине суд, получивший заявление о признании гражданина банкротом в порядке п. 2 ст. 223.5 Федерального закона № 127-ФЗ, уже не должен проверять его платежеспособность, а условия для приема заявления, предусмотренные п. 2 ст. 213.3 Федерального закона № 127-ФЗ, в указанных случаях не применяются.

Таким образом, в настоящее время сформированы три типа банкротства физического лица:

- судебное банкротство;
- внесудебное банкротство;
- судебное банкротство физического лица, в отношении которого введена процедура внесудебного банкротства.

Если для первого типа банкротства суд проверяет, что требования к гражданину составляют не менее 500 000 рублей и указанные требования не исполнены им в течение более 3 месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, то для третьего типа банкротства гражданина суд в судебном

порядке возбуждает дела о судебном банкротстве вне зависимости от размера требований кредиторов и сроков их неисполнения. Более того, если в первом типе банкротства суд по ходатайству гражданина-заявителя в качестве специального (экстраординарного) основания может ввести сразу процедуру реализации имущества гражданина (п. 8 ст. 213.6 Федерального закона № 127-ФЗ) [48, с. 351-354], то третий тип банкротства исключает применение специального (экстраординарного) основания введения процедуры реализации имущества гражданина как первичной судебной процедуры банкротства с учетом особенности и специфики имущественного статуса гражданина-должника.

В заключение рассмотрения отдельных элементов правового статуса гражданина (физического лица) представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, правоспособность представляет собой признанную в равной мере за всеми гражданами, способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность возникает у гражданина в момент его рождения и прекращается только со смертью. Содержание гражданской правоспособности составляют различные права и обязанности. Примерный перечень гражданских прав физических лиц приведен в ст. 18 ГК РФ. Содержание правоспособности граждан не остается неизменным, может с течением времени в зависимости от той или иной общественно-экономической формации трансформироваться.

Во-вторых, дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность – является особым свойством, связанным с умственными способностями и психическим состоянием человека, выражающимся в личном осуществлении правоспособности. Содержательными элементами дееспособности являются: сделкоспособность, деликтоспособность, способность к волеизъявлению, приобретению или прекращению имеющихся прав и обязанностей.

В-третьих, под недееспособностью следует понимать такое свойство личности, устанавливаемое в порядке гражданского судопроизводства, при котором лицо, вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, вследствие чего не способно самостоятельно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

В-четвертых, в настоящее время сформированы три типа банкротства физического лица: судебное банкротство; внесудебное банкротство; судебное банкротство физического лица, в отношении которого введена процедура внесудебного банкротства. Введение в 2020 году внесудебной процедуры банкротства должника физического лица породила некоторые вопросы в связи с чем, с целью обеспечения единообразного разрешения споров с участием граждан, не подпадающих под условия внесудебного банкротства, имеется необходимость в появлении нового постановления Пленума Верховного Суда РФ с тем, чтобы освободить от ответственности граждан-должников по кредитным обязательствам с учетом рисков, связанных с возможной утратой прав на какое-либо имущество при наступлении обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств (кризисных и чрезвычайных ситуаций).

Заключение

В заключительной части настоящего исследования, необходимо провести обобщение и сформулировать основные выводы по работе.

Во-первых, будучи участником гражданских правоотношений, гражданин (физическое лицо) обладает рядом признаков, которые его индивидуализируют. К индивидуализирующим признакам гражданина относятся: имя, гражданство, семейное положение, возраст, пол и состояние здоровья.

Особое внимание было обращено на такой индивидуализирующий признак, как имя гражданина, которое признается одним из основных средств индивидуализации физического лица. При этом, если исходить из того, что имя гражданина является не только его личным, но и общественно значимым благом, то при регулировании возможности его изменения необходимо соблюдение баланса личных и общественных интересов. В связи с данными обстоятельствами было бы целесообразным на законодательном уровне установить исчерпывающий перечень оснований для перемены имени. К таким основаниям следовало бы отнести: неблагозвучность имени, плохая репутация имени, необходимость защиты личной жизни, защиты свидетеля, потерпевшего, государственного служащего.

Во-вторых, место жительства гражданина является одним из элементов его гражданско-правового статуса, которое имеет правовое значение для разрешения дел, связанных с признанием гражданина безвестно отсутствующим или умершим. Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает на основаниях, предусмотренных законом (право собственности, договор найма и др.).

В-третьих, правовой статус является сущностной характеристикой его носителей, который состоит в способности выступать в качестве субъекта или объекта правоотношения. Правосубъектность является элементом правового статуса и является не только совокупностью ее элементов (правоспособности, дееспособности и деликтоспособности), но и определяет правовое положение

физического лица в системе гражданско-правовых отношений, т.е. порядок и условия его участия в гражданском обороте. Правосубъектность производна от правового статуса и является его содержательным элементом, определяющий природу и содержание правового положения субъектов гражданских правоотношений, и правовой режим осуществления прав и обязанностей и ответственности. Правовое положение гражданина (физического лица) представляет собой совокупность гражданских прав и обязанностей, определяющее порядок и условия его участия в гражданском обороте, что определяется посредством его правосубъектности.

В-четвертых, правоспособность представляет собой признанную в равной мере за всеми гражданами, способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность возникает у гражданина в момент его рождения и прекращается только со смертью. Содержание гражданской правоспособности составляют различные права и обязанности.

В доктрине в последнее время поднимается вопрос о гражданской правоспособности эмбриона, несмотря на то, что в п. 2 ст. 17 ГК РФ прямо сказано, правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. Автор настоящей работы поддерживает позицию тех ученых, которые считают, что признание за эмбрионом правоспособности не позволит производить с ним действия, связанные с имплантацией и других необходимых экспериментов. В связи с чем, было бы перспективным признать эмбриона субъектом особого рода, которые в силу своего биологического статуса находится на раннем этапе развития, но не является настолько развитым, что бы обладать правосубъектностью.

В-пятых, дееспособность является особым свойством, связанным с умственными способностями и психическим состоянием человека, выражающимся в личном осуществлении правоспособности. В качестве критериев дееспособности можно назвать совокупность наличия воли и определенного уровня интеллектуального и психического развития и здоровья.

Положения ГК РФ, Федерального закона № 48-ФЗ нуждаются в совершенствовании в части детализации и расширения положений об упрощенном порядке назначения близких родственников, изъявивших желание стать опекунами недееспособного гражданина.

В-шестых, под недееспособностью было предложено понимать такое свойство личности, устанавливаемое в порядке гражданского судопроизводства, при котором лицо, вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, вследствие чего не способно самостоятельно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

В-седьмых, в настоящее время сформированы три типа банкротства физического лица: судебное банкротство; внесудебное банкротство; судебное банкротство физического лица, в отношении которого введена процедура внесудебного банкротства.

Введение внесудебной процедуры банкротства должника физического лица породила некоторые вопросы в связи с чем, с целью обеспечения единообразного разрешения споров с участием граждан, не подпадающих под условия внесудебного банкротства, имеется необходимость в появлении нового постановления Пленума Верховного Суда РФ с тем, чтобы освободить от ответственности граждан-должников по кредитным обязательствам с учетом рисков, связанных с возможной утратой прав на какое-либо имущество при наступлении обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств.

Таким образом, правовое положение граждан (физических лиц) как субъектов гражданского права находится в поле внимания законодателя, с целью обеспечения и защиты их участия в гражданском обороте.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов В.И. Правовой статус ребенка // Современное право. 2005. № 9. С. 12-16.
2. Авдеева О.А., Авдеева Е.В., Вармунд В.В., Гольчевский В.Ф. Правосубъектность как юридическое свойство лица: соотношение общего и отраслевого статико-динамических признаков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 57-60.
3. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М., 1940. 270 с.
4. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс. 2016.
5. Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-11380/2014[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 11.09.2019 г. по делу № 33-7088/2019[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 11.09.2018 г. по делу № 33-5990/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Афанасьев И.В., Машков А.В. Статус человеческого эмбриона в наследственном праве и вытекающие из него юридические проблемы // Современное право. 2022. № 1. С. 72 - 78.
9. Беспалов Ю.Ф. Безвестное отсутствие и объявление гражданина умершим: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2018. № 7. С. 38 - 40.
10. Бондаренко Н.Л., Гладкая Е.Н., Конаневич Ю.Г. Совершенствование понятийно-категориального аппарата правовой науки в контексте решения

задачи разграничения понятий «статус», «правосубъектность», «правовое положение», «правовой режим» // Актуальные проблемы гражданского права. 2020. № 2 (16). С. 8-40.

11. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права. М. : Юрид. лит, 1950. 368 с.

12. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. 270 с.

13. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.

14. Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 10. С. 75 - 87.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

20. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.

21. Жариков Н.М. Судебная психиатрия. Учебник. М.: НОРМА, 2016. 460 с.

22. Закаряева М.М. О процессуальном порядке рассмотрения дел об ограничении в дееспособности граждан, страдающих психическим

расстройством // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 122-126.

23. Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 10 августа. № 152.

24. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

25. Иванова С.В. Гражданские права [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.

26. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 420 с.

27. Иоффе О.С. Советское гражданское право // Избранные труды. Т. 2. СПб., 2004. 677 с.

28. Кардашова М.В. К вопросу о понятии «правовой статус» и его соотношении с научными категориями «правоспособность» и «правосубъектность» в трудах советских ученых // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 15-21.

29. Карелина С.А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 25 - 26.

30. Карпушин М.П. Социалистические трудовые правоотношения. М., 1958. 244 с.

31. Кирина А. Ответственность граждан за проживание по месту пребывания или по месту жительства без регистрации // Жилищное право. 2021. № 5. С. 65 - 72.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

33. Корнеев С.М. Избранное / сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. 311 с.

34. Костина Е. А. Физические лица (граждане) как субъекты гражданского права: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. 79 с.

35. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 622 с.

36. Кузнецова О.В., Пивоварова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный) [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс.

37. Куликов В.Ю. Актуальные проблемы правового статуса «наследника из пробирки» // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 56 - 58.

38. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. 290 с.

39. Матузов Н.И. Правовая система и личность. М.: Изд-во Саратовского университета, 1987. 294 с.

40. Медицинское право: Учебное пособие. [Электронное издание] / К.В. Егоров, А.С. Булнина, Г.Х. Гараева и др. М.: Статут, 2019. 542 с.

41. Международная классификация болезней МКБ-10 (Адаптированный вариант в трех частях) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Мезрин Б. Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 52-67

43. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 частях). По испр. и доп. 8 изд., 1902 г. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. 460 с.

44. Михайлова И.А. Осуществление субъективных прав граждан, страдающих психическим расстройством: новый подход и новые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 28-32.

45. Молчанов Р.Ю. О правовых основаниях перемены имени // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 1. С. 34 - 39.

46. Морозова Ю.А. Гражданско-правовой статус эмбриона / Ю.А. Морозова // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 304 - 307.

47. Мухтаров М.Г. Имя гражданина как средство его индивидуализации в гражданском обществе // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 181-182.

48. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. С.А. Карелиной. Т. 2. М.: Статут, 2019. 620 с.

49. Нестерова Т.И. Право ребенка на имя по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 15 - 18.

50. Нечаусова Е. Родителям девочки Шутки вынесли приговор // Экспресс-газета. 2020. 29 сентября.

51. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013) // БВС РФ. 2014. № 3.

52. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // БВС РФ. 2017. № 10.

53. Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Самарской области за период с 1 января 2019 года по 29 мая 2020 года дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (подготовлено Самарским областным судом 21.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

54. Общая теория права : учебник / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. 384 с.

55. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2020 г. № 88-7399/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2013 г. № 1733-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поштарук Аллы Раисовны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетней дочери статьей 42 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2021 г. по делу № 88-20013/2021, 2-2856/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2020 г. по делу № 88-2234/2020, 2-786/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 г. по делу № 88-14126/2020, 2-1897/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 г. по делу № 88-973/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. М.: Наука, 1974. 246 с.

62. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2018 г. № Ф06-40969/2018 по делу № А49-11103/2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2018 г. № Ф09-2704/18 по делу № А47-7621/2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Постановление Верховного Суда РФ от 28.06.2007 г. № 24-Ад07-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 г. № 20АП-7842/2019 по делу № А62-1176/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // ВКС РФ. 1998. № 3.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // БВС РФ. 2015. № 12.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

70. Рабец А.М. Особенности имущественно-договорных правоотношений с участием несовершеннолетних // Современное право. 2019. № 2. С. 83-86.

71. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 г. № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2008. № 30 (Ч. 2). Ст. 3674.

72. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

73. Рузакова О.А. Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 87 – 91.

74. Сабына Е.Н., Мелкозерова С.В. Проблемные вопросы регулирования отношений, связанных с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26). С. 145-149.

75. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара, 2006. 151 с.

76. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

77. Семенов П.Г. Конституция и гражданин // Теоретические основы Советской конституции. М.: Наука, 1981. С. 7-10.

78. Сербский В.П. Законодательство о душевнобольных. Киев, 1907. 244 с.

79. Серова О.А. Понятие и виды правоспособности юридических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 1 (7). С. 72-87.

80. Степанян А.С. Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 47-50.

81. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

82. Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 (ред. от 01.07.2021) «О беженцах» // Российская газета. 1997. 03 июня. № 126.

83. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

84. Федеральный закон от 23.05.2016 г. № 141-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 22. Ст. 3089.

85. Федеральный закон от 23.07.2013 г. № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Ч. 1). Ст. 4024.

86. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

87. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

88. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

89. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

90. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

91. Фомина О., Дроботов А., Афанасьева О. Самые необычные имена детей: От Путина до Аладдина // Комсомольская правда. 2018. 5 января.

92. Фролов И.В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании

гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. С. 4-6.

93. Чашкова С.Ю. Удостоверение нотариусом сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 43-47.

94. Шахнин В.А. Граждане (физические лица) и юридические лица как субъекты гражданского права Российской Федерации учебное пособие. Казань: Бук, 2020. 146 с.

95. Шепель Т.В., Ткаченко Т.В. Участие граждан, признанных недееспособными вследствие психического расстройства, в брачных правоотношениях // Власть закона. 2016. № 4. С. 57-60.

96. Шестало С.С. Элементы добросовестности и ответственности гражданина в деле о несостоятельности (банкротстве) и процессуальный риск кредитора // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 42-45.

97. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 197 с.